

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

Пасля выбараў у Сойм 1928 г. была створаная іншая беларуская палітычная арганізацыя - Беларуская дэмакратычная партыя ў Латвіі. Яе статут і праграма былі зацверджаныя міністрам унутраных спраў Латвіі 18 снежня 1930 г. Варта адзначыць, што гэтая партыя таксама не адыграла значнай ролі ў палітычным жыцці Латвіі [3, с. 382].

У 1920-я гг. назіралася палітычная актыўнасць беларускай меншасці ў Латвіі. Яна праяўлялася ва ўдзеле беларускіх дзеячаў у выбарах у Сойм і органы мясцовага самакіравання гэтай прыбалтыйскай дзяржавы. Але ў 1930-я гг. з прыходам да ўлады аўтарытарнага лідара К. Ульманіса палітычная дзейнасць беларусаў у Латвіі была фактычна згорнута.

Літаратура

1. Grzybowski J. Stosunki polsko-białoruskie na Łotwie w latach 1920–1940 / J. Grzybowski // Dzieje kultur czy zarzewie konfliktów? Problematyka mniejszości narodowych i etnicznych w Europie / pod redakcją T. Gajownika [i innych]. - Olsztyn: Wydawnictwo UWM, 2017. – S. 33–48.

2. Екабсонс Э. Белорусы в Латвии в 1918–1940 годах / Э. Екабсонс // Беларуская дыяспара як пасрэдніца ў дыялогу цывілізацый. Беларусіка=Albaruthenica. Кн. 17. – Мінск: Кнігазбор, 2001. – С. 47–71.

3. Крывіцкія руны. Вып. II : Беларускі культурны мацярык у Латвіі / уклад., прадм., камент. М. Казлоўскага, С. Панізнюка. – Мінск : Кнігазбор, 2017. –452 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ. ПОВЕРОЧНЫЕ КОМИССИИ

Я.А. Шедко, 2 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск науч. рук. – С.А. Толмачёва, канд. ист. наук, доц., БГПУ

19 февраля 1861 г. император Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права, «Общее Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», а также ряд других документов, одобренных Государственным советом. На начальном этапе реализации аграрной реформы сопровождалась злоупотреблениями помещиков при составлении уставных грамот, уменьшением размера наделов и отрезкой наиболее плодородных участков от крестьянских наделов, лишением крестьян права пользования господским лесом, пастбищами и сервитутами, прирезками к крестьянским наделам малопригодных земель с целью увеличения повинностей [1, с. 87–92]. Это вызывало рост недовольства крестьян. Нерешенный земельный вопрос стал одной из причин участия белорусской деревни в восстании 1863–1864 гг. Наибольший размах крестьянского движения наблюдался после Манифеста от 22 января 1863 г., изданного польским революционным правительством, о переходе к крестьянам без выкупа всей земли, находившейся в их пользовании [2, с. 214].

Издание этого манифеста вызвало серьезное беспокойство правительства и заставило его пойти на изменения содержания «Положений 19 февраля» в Литве, Беларуси и на территории Правобережной Украины. В основу проекта по изменению «Положений 19 февраля» была положена всеподданнейшая записка министра внутренних дел П. А. Валуева от 4 февраля 1863 г. К записке был приложен проект указа об обязательном выкупе земельных наделов в трех литовских (Виленской, Ковенской, Гродненской) и Минской губерниях, а также в четырех так называемых Инфляндских уездах Витебской губернии (Динабургский, Дриссенский, Люцинский, Режицкий) [2, с. 215].

1 марта 1863 г. был подписан указ, согласно которому крестьяне названных губерний переводились на обязательный выкуп. Обязательные отношения крестьян к помещикам прекращались с 1 мая 1863 г., а крестьяне становились собственниками земли, и, вплоть до составления выкупных актов, должны были причитающийся с них оброк вносить в уездные казначейства. Установленный в уставных грамотах оброк понижался на 20%. Крестьяне же, находившиеся на барщине, переводились на оброк. Одновременно в этих губерниях назначалась проверка повинностей, определенных крестьянам по уставным грамотам. С этой целью учреждались особые поверочные комиссии. 2 ноября 1863 г. был издан указ о прекращении обязательных отношений временнообязанных крестьян к помещикам в Могилевской губернии и белорусских уездах Витебской губернии с 1 января 1864 г. [2, с. 215; 3].

В соответствии с указом от 9 апреля 1863 г. создавались поверочные комиссии. Действие их было ограничено Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской губерниями, а так же Инфляндскими уездами Витебской губернии. В сферу деятельности поверочных комиссий входила проверка и пересмотр (поверка) размера денежных повинностей и определение выкупных платежей вышедших из крепостной зависимости крестьян, составление уставных грамот в тех имениях, где они не были составлены до окончания поверки. Комиссии также занимались проверкой уже составленных выкупных актов, а также распределяли участки крестьян на пять категорий согласно их ценности, и устанавливали соответствующий денежный оброк за десятину (3 руб. с десятины – наивысший оброк, 60 коп. за десятину – наименьший оброк). Поверочные комиссии создавались в каждом уезде, за исключением Сокольского уезда Гродненской губернии, где было мало временнообязанных крестьян (около 3000 ревизских душ). На этот уезд распространялись

действия комиссий из соседних уездов по указанию и под контролем Губернского по крестьянским делам присутствия. На исполнение возложенных на комиссии обязанностей им отводилось 1–2 года. Поверочная комиссия состояла из 3 человек: 2 члена от правительства (один – от МВД, а второй – от Министерства финансов), мирового посредника того участка, где действовала комиссия. Также при комиссии находился писарь и один или несколько землемеров, в зависимости от размера уезда и численности временнообязанного населения [5].

После издания указа от 1 марта 1863 г. крестьяне стали обращаться к местным властям с заявлениями, что у них незаконно отрезали часть земель, числившихся за ними по инвентарям. Они заявляли, что с 1857 г. некоторые помещики насильно отнимали у них наиболее плодородные земли, чтобы, таким образом, при окончательном отмежевании оставить за собою большую часть земель [2, с. 218]. В связи с этим 14 августа 1863 г. Виленским генерал-губернатором М. Н. Муравьевым был издан циркуляр, по которому поверочные комиссии получили возможность разбирать жалобы крестьян на неправильное составление уставных грамот. Им давалось право «немедленно исправлять все замеченные неточности, предоставляя крестьянам в собственность следующие им по «Местному положению» земли» [2, с. 219].

В октябре 1863 г. Виленский генерал-губернатор получил разрешение на организацию дополнительных поверочных комиссий [4]. Закон и инструкции, данные этим органам, не предусматривали обязательного обмера крестьянских наделов. Однако политическое и социальное напряжение в западных губерниях вынудило М.Н. Муравьева издать циркуляр от 15 апреля 1864 г., в котором он обязал поверочные комиссии проводить осмотр и обмер крестьянских участков [1, с. 91]. Проводя проверку уставных грамот, поверочные комиссии пришли к выводу, что большая часть крестьянства платила чрезмерно высокие выкупные платежи. Принимая во внимание жалобы и протесты крестьянства, поверочные комиссии, с санкции Муравьева, приняли решение о внесении излишков в счет будущих выплат.

На основании протоколов проверок составлялись выкупные акты, в которых указывались размеры крестьянских наделов, перечень обложенных повинностями и освобожденными от них земель, величина оброчных платежей и сумма выкупа. Проверка наделов проводилась согласно с инвентарями 1857 г. и показала, что многие крестьянские наделы, указанные в документах, не соответствовали реальному землевладению крестьян. Поэтому комиссии возвращали крестьянам отрезанные помещиками земли. В ряде выкупных актов была проведена переклассификация крестьянских наделов. При составлении уставных грамот помещики часто заносили в разряд удобных земель (чернозем, сенокосы, лесные владения) ряд неудобных (выгоны, дерн, болото). Поверочные комиссии это выявляли и исправляли. Так, в Минской губернии было зафиксировано подлогов на 62 тысячи десятин земли [1, с. 92].

Однако, по мере уменьшения жалоб со стороны крестьян, увеличивалось недовольство помещиков, у которых изымали земли. Поэтому циркуляром от 17 июня 1864 г. М.Н. Муравьев обязал поверочные комиссии проводить обмер и перераспределение земель только тогда, когда крестьяне подвергали сомнению уставные грамоты. Даже осмотр земельных наделов отныне проводился только при требовании одной из сторон (крестьян или помещиков). Во второй половине 60-х годов XIX в. в деятельности поверочных комиссий наступил поворот в сторону защиты интересов дворян. При проведении обмежавший земель комиссии часто руководствовались не фактическим положением вещей, а указаниям и предпочтениям дворянства. В западных и центральных губерниях Беларуси при перепроверке выкупных актов размеры наделов крестьян были пересмотрены в пользу помещиков. Некоторые помещики захватывали неуказанные в уставных грамотах крестьянские земли, лишали крестьян выгонов, покосов, доступа к лесу. Так, в Слонимском уезде Гродненской губернии по 416 выкупным актам крестьяне были лишены доступа к лесу, а в Игуменском уезде Виленский генерал-губернатор А.Л.Потапов запретил проверку выкупных актов, по которым крестьяне были лишены доступа к пахотным сервитутам. Повышали также и размер выкупных платежей, например в д. Новая Ёлча платежи были повышены с 5 руб. 35 коп., до 13 руб. 60 коп., а в д. Сувиды – с 6 руб. 50 коп. до 12 руб. 50 коп. Однако, следует отметить, что широкого распространения эти мероприятия не получили, т.к. в большинстве западных уездах и губерниях выкупные акты уже были заключены, а пересматривать их власть не решилась из-за большого риска возникновения крестьянского недовольства [1, с. 93 – 95].

Составление выкупных актов, связанных с проверкой размера надела и повинностей, в северо-западных губерниях производилось на протяжении всего периода 60-х годов, а в некоторых даже позднее. В наиболее короткий срок это было закончено в Виленской губернии. Так, по данным отчета Виленского губернатора, на 1 января 1867 г. поверочными комиссиями было составлено и представлено в губернское по крестьянским делам присутствие 2188 выкупных актов. В связи с этим поверочные комиссии были в этой губернии в конце 1866 г. упразднены. В других губерниях, за исключением Минской, составление и утверждение выкупных актов было закончено к концу 60-х гг. В Минской губернии этот процесс несколько затянулся. К 1 января 1870 г. Главным выкупным учреждением и Губернским по крестьянским делам присутствием было окончательно утверждено

16043 выкупных акта. В результате количество крестьянской земли возросло, а выкупная цена за землю значительно снижена. Из анализа 8 472 выкупных сделок следует, что количество надельной земли увеличилось с 3 154 143 до 3 913 754 десятин, т. е. на 759 611 десятин, или 24%, по сравнению с земельными наделами по уставным грамотам. Помимо надельной земли, за крестьянами по выкупным актам сохранялось право пользования сервитутами [2, с. 222–224]. Таким образом, в результате деятельности поверочных комиссий крестьяне западных губерний увеличили свои земельные наделы благодаря частичному возврату земель, отрезанных у них в 1857–1861 г. Меры, принятые правительством, способствовали временному снижению социального напряжения в крае и уменьшению количества повстанцев-крестьян. Однако из-за того, что поверочные комиссии не смогли эффективно решить земельный вопрос в крае, социальное напряжение в деревне снова начинает расти.

Литература

1. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. – Т. 2 : Ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / рэдкал.: М.С. Сташкевіч (гал. рэд.), В.П. Панюціч [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2002. – 551 с.
2. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
3. О мерах к облегчению и ускорению прекращения обязательных отношений между помещиками и поселенными на их землях временнообязанными крестьянами, посредством выкупа сими последними земель их надела с содействием Правительства, по губерниям Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дризенском, Люценском и Режицком уездах Витебской губернии // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – Собрание второе: в 55 т. – Т. 38 (1863). – Отд. 1. – № 39337. – С. 196–198.
4. Об увеличении числа Поверочных Комиссий в Северо-Западных губерниях // ПСЗРИ. – Собрание второе: в 55 т. – Т. 38 (1863). – Отд. 2. – № 40145. – С. 123–124.
5. Высочайше утвержденные Правила о составе и порядке действий Поверочных Комиссий в губерниях: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и в Инфляндских уездах Витебской губернии // ПСЗРИ. – Собрание второе: в 55 т. – Т. 38 (1863). – Отд. 1. – № 39463. – С. 308–314.

СОФЬЯ ГОЛЬШАНСКАЯ: ЖЕНЩИНА, НЕ КАНУВШАЯ В НЕБЫТИЕ, ИЛИ КОРОЛЕВА ПОЛЬСКАЯ

*Е.Д. Шаповская, 1 курс, исторический факультет, БГЛУ, Минск
науч. рук. – М.Н. Соколов, канд. ист. наук, доц., БГЛУ*

Ягайло - Великий князь Литовский, а в последствии, и король Польши, за свой век повидал многое, со многим ему довелось столкнуться, многое преодолеть. Не смотря на это, одна проблема мучала его: не было у князя наследников по мужской линии. За долгую жизнь, было у Ягайло три жены, но от них всех родилась лишь одна дочь – Ядвига от первого брака. Безусловно, многие при польском дворе думали, что в отсутствии сыновей виноват сам Ягайло, однако король прямо не разделял это мнение со своими подданными.

Итак, будучи уже в весьма преклонном 73-х летнем возрасте, король Польши Ягайло женился в очередной раз, на прекрасной, молодой и улыбчивой девушке – Софье Гольшанской. Вместе в дальнейшем они основали династию Ягеллонов, польских королей.

Молодая Софья из известного рода Гольшанских, вторая из трех дочерей Андрея Ивановича Гольшанского и Александры Дмитриевны Друцкой. У Софьи была старшая сестра Василиса и младшая – Мария.

Софью Гольшанскую, вместе с ее старшей сестрой Василисой, отдали на воспитание к дяде Семену Друцкому, куда в 1421 году заехали Великий князь Витовт и Ягайло. Они возвращались из похода после успешного покорения Смоленска, в данные дни Ягайло и заметил молодую, жизнерадостную Софью.

Веселая и милая Софья Гольшанская сразу понравилась Ягайло. Её простота и веселость очаровали короля. Как бы то ни было, все пророчили ему в жены Василису, ведь она была старше и красивой Софьи, но Ягайло наотрез отказывался. У Василисы был пушок (ус), а по этой приметке понимается, что Василиса - девушка темпераментная и крепка здоровьем, но Ягайло был уже далеко не молод, а такой потребен муж молодой и энергичный и потому его выбор пал на младшую сестру – Софью. Все же, как бы он не хотел жениться на Софье, нельзя забывать и традицию. Чтобы сгладить неурядицу, Ягайло отдает старшую сестру Василису в жены за Андрея Бельского, своего племянника.

Многие историки считают брак Софьи с Ягайло чистойшей интригой Великого князя Витовта. Ведь после смерти Эльжбеты Пилецкой, третьей жены Ягайло, венгерский король Сигизмунд Люксембургский, уже начал сватать короля к овдовевшей чешской королеве Офке. По сути Ягайло был не против, но тут вмешался Витовт. Он ловко воспользовался моментом совместной победы при Смоленске, и пригласил заехать по возвращении в поместье своего вассала князя Друцкого, где и познакомил Ягайло с сестрами Гольшанскими. В «Хронике Быховца» сохранился разговор между Витовтом и Ягайло: «Была у мяне тры жонкі, дзеве ляхавіцы, а трэцяя немка, але